

**М. Ю. Бродский**

# **УСТНЫЙ ПЕРЕВОД**

**УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ**

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования  
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,  
обучающихся по направлению «Лингвистика»*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе  
[biblio-online.ru](http://biblio-online.ru)**

**Москва ■ Юрайт ■ 2019**

УДК 81(075.8)

ББК 81-7я73

Б88

**Автор:**

**Бродский Михаил Юрьевич** — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода факультета лингвистики Института международных связей (г. Екатеринбург).

**Рецензенты:**

*Шустрова Е. В.* — кандидат юридических наук, директор Центра по обеспечению деятельности УМО по юридическому образованию Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

*Романова Е. Е.* — доктор филологических наук, профессор Уральского государственного педагогического университета.

**Бродский, М. Ю.**

Б88 Устный перевод : учебник для вузов / М. Ю. Бродский. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 159 с. — (Серия : Специалист).

ISBN 978-5-534-07254-9

В книге излагаются основные положения теории устного перевода, обсуждается его история, оценка качества перевода, техника записи в устном последовательном переводе, психология, этика и дидактика устного перевода.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

*Учебник предназначен студентам, обучающимся по специальности «Перевод и переводоведение», преподавателям перевода, практикующим переводчикам и всем тем, кто интересуется проблемами теории и практики перевода.*

УДК 81(075.8)

ББК 81-7я73



Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-07254-9

© Бродский М. Ю., 2014

© Бродский М. Ю., 2016, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

## Оглавление

Предисловие .....	4
Глава 1. Устный перевод и его виды .....	6
Глава 2. Устный перевод: страницы истории .....	17
Глава 3. Перевод с листа .....	42
Глава 4. Аудиовизуальный перевод .....	45
Глава 5. Перевод по телефону .....	49
Глава 6. Синхронный перевод .....	53
Глава 7. Последовательный перевод .....	64
Глава 8. Профессиональные компетенции устного переводчика и ошибки в устном переводе .....	81
Глава 9. Этика в устном переводе .....	94
Глава 10. Психология устного перевода .....	107
Глава 11. Дидактика устного перевода .....	118
Заключение .....	133
Рекомендуемая литература .....	134
Библиографический список .....	135
Новые издания по дисциплине «Теория перевода» и смежным дисциплинам .....	150
Приложения .....	151

## Предисловие

В начале XXI в. стремительно увеличиваются международные контакты — торговые и политические, дипломатические и спортивные, стремительно набирает обороты международный туризм. Во всех развитых и развивающихся странах мира мы наблюдаем две тенденции: интерес к изучению иностранных языков — прежде всего, английского — и интерес к переводу. Еще Ортега-и-Гассет писал, что перевод объединяет человечество. Сегодня этот постулат требует уточнения: да, объединяет, но только если речь идет о переводе высокого качества, выполненном профессионалами.

Российская теория перевода переживает явный подъем, однако между теорией и практикой пролегает «трещина»: иногда кажется, что некоторые почитаемые кабинетные теоретики перевода никогда переводами себе на хлеб не зарабатывали. Хотя их статьи печатаются, а книги используются преподавателями университетов, их умопостроения и выводы подчас вызывают у практикующих переводчиков закономерные вопросы и возражения, а то и просто скуку. С другой стороны, есть практики, которые искренне презируют теорию, не знают и слышать не хотят ни об эквивалентности, ни о переводческой этике. Не помогает союзу теории и практики и то, что многие пособия по переводу предлагают переводить отдельные фразы, тогда как переводчик всегда переводит текст. Тем приятнее тот факт, что создать книгу по устному переводу решил наш добрый друг и коллега-практик, за плечами которого самый разнообразный переводческий опыт. Накопленные им самим и его соратниками знания и практические навыки позволили систематизировать материал по устному переводу эффективно и в доступной форме.

Теоретические положения иллюстрируются примерами из практики. В нескольких примерах мы узнали как автора книги, так и самих себя и своих коллег.

Особо хочется поблагодарить автора за то, что он сумел собрать в одном издании множество фактов из истории устного перевода.

Задача данной книги нам видится в том, чтобы дать начинающим переводчикам возможность узнать о навыках, необходимых при работе в области устного перевода, помочь им овладеть профессиональной терминологией и научиться ориентироваться в различных ситуациях, которые возникают при устном переводе. По нашему мнению, со своей задачей автор справился, и книга принесет начинающим (и не только) переводчикам неоценимую пользу.

Желаем нашим будущим коллегам по переводческому цеху успешного профессионального роста, а нашему единомышленнику и автору этой книги — новых интересных работ.

Д. Ф. Загоровский, М. В. Кривинюк  
*Туриански & Вольфссон. Эксперты перевода.*  
<http://www.investnik.ru>

В результате усвоения материалов учебника студенты будут:

**знать**

- понятийный и категориальный аппарат устного перевода;
- особенности и отличительные признаки устного перевода (по сравнению с письменным) и разновидностей устного перевода: последовательного, синхронного, аудиовизуального, с листа, по телефону;
- профессиональные требования к работе устного переводчика;
- современные представления о компетенциях устного переводчика, этике, психологии и дидактике устного перевода;
- взгляды и подходы российских и зарубежных исследователей;
- историю и тенденции развития устного перевода;

**уметь**

- идентифицировать разновидности устного перевода;
- использовать полученные знания об истории и современном состоянии устного перевода;
- применять теоретические знания и решать задачи, связанные с осуществлением устного перевода;
- грамотно ориентироваться в различных ситуациях устного перевода;
- давать самостоятельную оценку переводческих решений в устном переводе на основании анализа сформированности профессиональных компетенций;

**владеть**

- методом переводческой скорописи;
- навыками работы с учебной и научной литературой по вопросам теории, практики и дидактики устного перевода;
- базовыми навыками разрешения проблем, возникающих в ходе выполнения устного перевода.

## БЛАГОДАРНОСТЬ

Благодарю Андрея Павловича Чужакина (МГЛУ), вдохновившего меня написание этой книги, Ирину Сергеевну Алексееву (Санкт-Петербургская высшая школа перевода) за советы и моральную поддержку, моих друзей и коллег из компании *Туриански & Вольфссон. Эксперты перевода* за конструктивную критику и всестороннюю помощь в издании книги.

Автор

# Глава 1

## УСТНЫЙ ПЕРЕВОД И ЕГО ВИДЫ

Перевод — это самый глубокий способ чтения.

Габриель Гарсия Маркес

Устный перевод — это самый глубокий способ слушания.

А. П. Чужакин, П. Р. Палажченко

Наблюдения за переводом столь же древни, сколь и сама профессия переводчика. Ведь переводоведение — наука прикладная, не фундаментальная. Она «прикладывается» к многовековой практике. Переводчика можно сравнить с поваром, водителем или спортсменом. Люди веками готовили пищу и занимались спортом, десятилетиями управляли автомобилем, накапливая свои маленькие секреты мастерства и делясь ими со своими учениками. Когда возникала необходимость массовой качественной подготовки поваров, водителей, спортсменов и других «практиков», тогда и появлялись первые серьезные обобщения накопленного опыта. Осознание необходимости в массовой качественной подготовке переводчиков возникла в середине XX в., во время и сразу после Второй мировой войны.

За более чем полувековую историю молодую науку о переводе именовали и *переводологией*, и *транслатологией* [Нелюбин 2003: 149, 227]. Сегодня обычно говорят и пишут о *теории перевода* или о **переводоведении**, по-английски translation studies.

Как обсуждают происшествия на дороге профессиональные водители, так и переводчики обсуждают ситуации перевода. Тем и другим интересен процесс, тогда как пассажирам важнее добраться до места назначения, а людям, говорящим на разных языках, — понять друг друга, т. е. результат. Для исполнителя какой-либо деятельности важен, в первую очередь, процесс или, по Э. Пиму, «восприятие изнутри» (internal knowledge), тогда как для конечного пользователя важно «восприятие снаружи» (external knowledge) [Рум 2004: 28]<sup>1</sup>. Мы как потре-

---

<sup>1</sup> Ср. слова кинорежиссера Н. С. Михалкова: «Юра Лошиц в книге о Грибоедове написал: “Счастье — это не когда получится и не когда получилось, а когда по-луча-ет-ся...”, с разрядкой, по слогам» [http://svoysredi.ru/archives/38]; «меня процесс интересует больше, чем результат, хотя я к нему тоже стремлюсь. Я счастлив не когда получилось, а когда по-луча-ет-ся. Когда получается, это, наверное, и есть творчество, полет, ощущение радости [Moskovskii Komsomolets 07-13-2000, http://dlib.eastview.com/browse/doc/72555].

бители оцениваем вкус блюда в ресторане и качество покупаемого мобильного телефона или автомобиля, а вовсе не нюансы изготовления данного товара и, тем более, не то, как учился своей профессии повар, инженер или рабочий.

Итак, для переводчиков перевод — это в первую очередь процесс, а для заказчиков перевода — прежде всего результат, т. е. текст. В сфере обслуживания при непосредственном межличностном контакте потребителю важны, помимо качества товара/услуги, также и личностные характеристики исполнителя (продавца, официанта, парикмахера). Перевод является сферой обслуживания, нравится это признавать самим переводчикам или нет, высокоинтеллектуального, — но все-таки обслуживания. При устном переводе, в отличие от перевода письменного, клиенты<sup>1</sup> проявляют больший интерес к переводу-процессу и к личности самого переводчика.

Переводоведение изучает перевод как процесс и как результат этого процесса. Перевод как процесс изучать объективно сложнее, чем перевод-результат.

Русские авторы выделяют следующие разделы переводоведения.

**1. История перевода** исследует роль перевода в обществе, эволюцию переводческой мысли и деятельность известных переводчиков (переводческие персоналии). Мы полистаем страницы истории устного перевода в главе 2 нашей книги.

**2. Общая теория перевода** изучает закономерности перевода вне зависимости от конкретной пары языков.

**3. Частные теории перевода** изучают закономерности перевода в конкретной паре языков, в устном и письменном переводе, а также в различных типах текстов. В настоящее время наиболее разработаны частные теории синхронного перевода (глава 6), последовательного перевода (глава 7), художественного перевода, специального перевода (тексты, относящиеся к юридическому, экономическому, научному, техническому и некоторым другим дискурсам). Последние годы развиваются частная теория перевода текстов религиозного дискурса, а также частные теории перевода с листа (глава 3), аудиовизуального перевода (глава 4) и перевода по телефону в рамках «коммунального перевода» (глава 5).

**4. Эрратология перевода** — термин введен в научный обиход моим учителем и старшим товарищем А. Б. Шевниным [Шевнин 2003, 2010] — раздел, называемый также *критикой перевода*, который анализирует ошибки в переводе-процессе и переводе-результате (глава 8).

**5. Задачей дидактики перевода** является обучение технике перевода на основе знаний, полученных в общей и частных теориях перевода (глава 11).

---

<sup>1</sup> «Клиент» и «патрон» (англ. principal) используются в литературе по переводу как синонимы. В нашей книге мы используем оба эти слова. Не следует путать с «заказчиком». Заказчик перевода платит деньги. Клиенты (патроны) — это две стороны межъязыковой коммуникации. В ряде случаев один и тот же человек может выступить в роли заказчика перевода и клиента.

Этический и психологический аспекты перевода (главы 9, 10) рассматриваются исследователями то в соответствующих частных теориях, то в связи с обучением переводчиков. Возможно, со временем исследователи теории и практики перевода начнут выделять эти аспекты в самостоятельные разделы переводоведения.

В отечественном переводоведении перевод перестал рассматриваться только лишь как искусство и получил статус науки, прежде всего, благодаря трудам Я. И. Рецкера и А. В. Федорова, а позже — Р. К. Миньяр-Белоручева, А. Д. Швейцера и В. Н. Комиссарова. Их работы стали классическими и изучаются всеми будущими переводчиками.

Гораздо меньше мы знаем идеи зарубежных переводоведов, в основном — благодаря В. Н. Комиссарову [Комиссаров 2002-б: 179—314]. Российское и западное переводоведение находятся как будто бы за полупрозрачным стеклом: мы немного знаем труды и идеи западных переводоведов, они почти ничего не знают о нас. Исключение составляет несколько статей тех же В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, а также Г. В. Чернова, которые были опубликованы в разные годы известными западными переводческими журналами, да краткого раздела «Энциклопедии перевода» [Baker, Saldanha 2008: 541—549], посвященного российской традиции в изложении «столпа» отечественной науки о переводе В. Н. Комиссарова.

В нашей книге мы поставили задачу познакомить читателей, насколько это возможно в рамках одной конкретной работы, с современными трудами в первую очередь западных переводоведов. Этим обстоятельством и обусловлены многочисленные ссылки и большой библиографический аппарат.

В западной традиции манифестом науки о переводе признается статья Дж. Хоумза *The Name and Nature of Translation Studies* [Holmes 1972/2008]. Идеи Дж. Хоумза относительно того, что изучает наука о переводе были развиты израильским исследователем Г. Тури [Toury 1995: 10] (см. рис. 1.1).

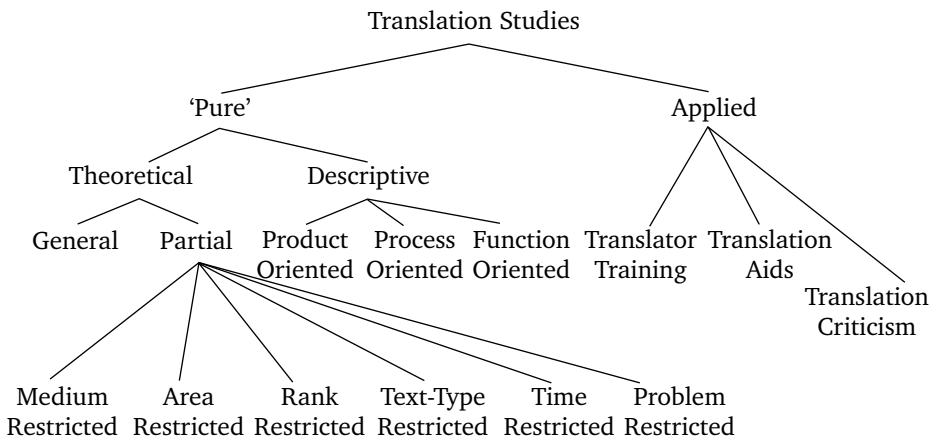


Рис. 1.1. Схема Хоумза-Тури (The Holmes/Toury “Map”)



В конце XX — начале XXI вв. переводоведческие исследования от текста обратились к человеку: автору текста оригинала, получателю текста перевода и, наконец, главной фигуре создания текста перевода — переводчику.

Текстоцентрическая парадигма исследований стала сменяться антропоцентрической. Развитие когнитивной лингвистики, по наблюдению Л. М. Алексеевой, привело к тому, что «в центр внимания исследователей перевода попадает переводящая личность <...> переводчик — это не просто участник коммуникации, но личность, которая определяет весь ход межъязыковой коммуникации. Таким образом, переводчик формирует особый вид языковой личности — переводящую личность»; внимание к переводчику-личности должно лежать в основе изучения перевода, «поскольку любой перевод — проявление человеческого духа. Классические теории перевода предполагали только объект изучения, субъект перевода при этом игнорировался» [Алексеева 2004: 204, 208].

Э. Честерман [Chesterman 2009] вообще предлагает перейти от изучения перевода (translation studies) к изучению переводчика (translator studies). Он предлагает изучать переводчика как личность в трех ипостасях: культурном, когнитивном и социологическом. *Культурное направление* исследований изучает переводческую этику, меняющуюся идеологию перевода, традиции, историю перевода, роль переводчиков в развитии культуры. *Когнитивное направление* исследований изучает ментальные процессы, влияние эмоций, процесс принятия решений, отношение к существующим правилам перевода, личностные характеристики переводчика. *Социологическое направление* исследований изучает индивидуальное, групповое и институциональное поведение устных и письменных переводчиков, их социальные сети, их статус в обществе, их взаимоотношения между собой и другими социальными группами, организацию труда и применение технологий в работе.

В нашей книге мы, обращаясь к устному переводу, в той или иной степени рассматриваем все три «ипостаси». Все примеры обсуждаются в паре языков английский↔русский, однако многие аспекты универсальны для переводчиков с любым набором рабочих языков.

Рассмотрим **виды перевода**. Перевод может осуществляться человеком или компьютером. Перевод, осуществляемый компьютером, традиционно именуют **машинным переводом**. В советское время компьютеры именовались «электронно-вычислительными машинами», или ЭВМ. На английском языке такой перевод известен как machine translation (MT). Сегодня ведутся разработки автоматического переводчика с голоса (англ. automatic voice translator), который связывает программы узнавания голоса и озвучивания написанного текста. Такой переводчик по сути объединяет машинный и устный перевод<sup>1</sup>. Массо-

---

<sup>1</sup> Разработкой такого автоматического переводчика с голоса занимается, в частности, компания «Майкрософт» (Microsoft). Рекомендуем посмотреть видео, демонстрирующее работу такого переводчика. [<http://www.neoseeker.com/news/13822-microsoft-shows-off-prototype-automatic-voice-translator>]

вое внедрение такого продукта на рынок, вероятно, внесет изменения в наше понимание работы устного переводчика. Однако не стоит бояться того, что в обозримом будущем устные переводчики перестанут быть востребованными. Те, кто заинтересовался машинным переводом (в связи или без всякой связи с устным), могут обратиться к работам [Ледерер 2007: 168—196], [Марчук 1983, 2010], [Мирам 2001: 100—125], [Нелюбин, Хухуни 2006: 348—366], [Miram 2004].

В результате процесса перевода появляется текст в другой знаковой системе. Для передачи сообщения радист переводит языковой код в код Морзе, стенографист — в стенографические знаки, а сурдопереводчик (англ. sign language interpreter) использует жесты языка глухих. Во время Второй мировой войны индейцы-радисты племени Навахо создали шифр, который японцы не смогли расшифровать до конца войны. А в одном известном рассказе Артура Конан Дойла (The Adventure of the Dancing Men) преступники создали шифр в виде «пляшущих человечков». Такой перевод из одной знаковой (семиотической) системы в другую называется **интерсемиотическим**, *межсемиотическим* или *межкодовым*. Интерсемиотический перевод представляет собой одну из центральных семиотических проблем [Почепцов 2001: 396]. Вместе с тем, несмотря на то, что сурдопереводчики работают, как правило, в режиме синхронного перевода [Pöchhacker 2004: 252], интерсемиотический перевод имеет свою ярко выраженную специфику, и поэтому далее в книге мы к нему не обращаемся.

Перевод-результат — это *вторичный текст*, как пародия, театральная постановка или киноверсия пьесы (романа). Между пародистом и переводчиком есть нечто общее: как пародист находит и воспроизводит самые характерные черты автора, и читатель/слушатель сразу же узнает, кого именно пародируют, так и переводчик должен найти и воспроизвести самобытные черты автора текста [Вербицкая 2000]. Вместе с тем вторичный текст — не то же самое, что копия с картины. Как может быть много талантливых театральных постановок одного произведения и разная интерпретация режиссера и актеров, так может быть много качественных переводов одного и того же оригинала. Переводчик создает вторичный текст, который — вот парадокс! — неповторим, и в этом перевод близок киноискусству. Сравните размышления литературоведа Б. М. Эйхенбаума о кино с тем, что мы знаем и думаем о переводе:

«Фильм разворачивается во времени. Зритель не только всматривается в каждый новый кадр, как отдельно взятый, но соотносит его с предыдущими и со следующими. Смысл каждого кадра обусловлен его связью с соседними. Один и тот же кадр дает разные смысловые оттенки в зависимости от своего соотношения с другими. <...> Кино создает свои стили и свои жанры, свою стилистику и свою семантику. С этой целью оно ощупывает литературу. <...> Оно берет литературу и переводит ее на киноязык» [Эйхенбаум 1927: 299, 301].

Случается, что между созданием исходного текста оригинала (ИТ) и текста перевода (ПТ) проходит много времени, иногда века. Большинство из нас не сможет читать в оригинале «Слово о полку Игореве», «Веды» или Библию. Мы не понимаем устаревший язык, но это не означает, что не следует читать эти тексты в переводе. Переводы древних, в том числе священных, текстов важны, и должны осуществляться все новые переводы таких текстов [Верещагин 2000]. В таком случае говорят о **переводе диахроническом**, или *историческом*.

Перевод с одного языкового кода на другой — это **межъязыковой перевод**, т. е. самый «обыкновенный» перевод с одного языка на другой. Под **внутриязыковым переводом** понимают хотя и нечастые, быть может, но все же встречающиеся в реальной жизни случаи перевода с диалекта на литературный язык, малопонятной речи ребенка на «взрослую» речь и обратно («мамин язык», англ. motherese), с жанра на жанр — одним словом, все те ситуации, в которых шутливо говорят: «Не понял. Переведи!».

Примеры внутриязыкового перевода находим в интересных с точки зрения перевода книгах американской писательницы Б. Парк о девочке, которую зовут Джуни Б. Джоунз:

Mother laughed some more. "I promise. This will be fun."  
I did a huffy breath. "Whatever," I said.  
Whatever is the grown-up word for that is the dumbest thing  
I ever heard.  
And guess what?  
I was right. Shopping was not fun at all. 'Cause Mother kept  
on making me try on clothes that I didn't want.  
(B. Park. Junie B. Jones Has a Peep in Her Pocket)

В нашей книге мы рассматриваем случаи межъязыкового устного перевода. *Межъязыковой перевод-процесс — это одновременно и двуязычная речевая деятельность, и коммуникативная деятельность, и когнитивная (интеллектуальная) деятельность; он социален, поскольку всегда выполняется по заказу людей и обслуживает их потребности; он служит для передачи информации; он носит межсубъектный и межкультурный характер.* Подробно о видах информации в тексте — когнитивной, оперативной, эмоциональной и эстетической — пишет И. С. Алексеева [Алексеева 2008: 50—59].

Наконец, перевод может быть **устным** (УП) и **письменным** (ПП). В ходе развития человеческого общества в целом (филогенезе) и каждого отдельного человека (онтогенезе) устная форма языка всегда предшествует письменной. Ребенок сначала слышит, затем учится говорить, потом — читать и, наконец, писать. Слушание, говорение, чтение и письмо — виды речевой деятельности. Перевод представляет собой *пятый вид речевой деятельности*. Специфика и сложность перевода как двуязычной речевой деятельности заключается в том, что он основывается на других видах речевой деятельности: на слушание и говорение в УП, чтение и письмо в ПП на двух языках [Серова 2001: 6]. Устная

форма существования языка предполагает устное оформление мысли, тогда как письменная форма существования языка предполагает письменное оформление. Таким образом, УП предполагает устное оформление текста перевода, а ПП — письменное оформление.

**Разновидности устного перевода.** Рассмотрим ситуации устного перевода.

Начальник просит перевести ответ от партнера, который только что пришел по электронной почте. Такой перевод известен как **перевод с листа (УПЛ)**.

**Аудиовизуальный перевод (АВП)** может осуществляться или «на раз», т. е. синхронно, когда у переводчика нет текста, так называемых монтажных листов. Если есть возможность подготовиться, от этого качество перевода, конечно же, только выиграет, но такой перевод уже нельзя считать синхронным в чистом виде. Кроме того, в задачу переводчика может входить подготовка фильма к дублированию и (или) субтитрование (подготовка субтитров). Весьма актуальна сегодня проблема перевода и локализации видеоигр.

Ваш начальник просит секретаря позвонить своему зарубежному партнеру, чтобы выяснить кое-какие организационные вопросы накануне его приезда. Переводчик переводит вопросы-ответы по телефону, не видя одну из переговаривающихся сторон. Или вам звонит ваш знакомый, скажем американец, который пришел лечить зубы, но знания русского языка ему не хватает, и вы поочередно переводите по телефону то вашему знакомому американцу, то дантисту. Переводчик не видит переговаривающиеся стороны, что усложняет восприятие на слух. Такой перевод называется **переводом по телефону (УПТ)**.

Переводчик переводит на конференции в кабине. Он слушает выступающих через наушники и сразу переводит в микрофон. У всех сидящих имеются специальные аппараты. Такой устный перевод называется **синхронным (УСП)**.

Переводчик переводит экскурсию, стоя за спиной иностранных гостей. Чтобы не прерывать экскурсовода, он переводит негромко, почти на ухо. Такой перевод называют **полусинхронным**, или *шептанием*. Записи делать в этом случае обычно не получается. По ходу такого перевода иногда приходится делать прагматическую адаптацию: например, пояснять местные реалии, местный «контекст». Бывают и другие ситуации полусинхронного перевода.

На переговорах стороны обмениваются ремарками. Переводчик переводит в паузах. Такой устный перевод называется **последовательным (УПП)**. Отрезок ИТ может достигать нескольких минут. В условиях УПП переводчик обычно делает записи. Так переводят, например, в зале суда.

Кроме того, УП может быть **подготовленным** или выполняться **без подготовки** (у слова «неподготовленный» имеются явные отрицательные коннотации). Рассматривая каждую разновидность УП, мы обратим внимание на различные ситуации перевода. В одних ситуациях

у переводчика имеется время на подготовку, что делает его работу более качественной и менее стрессовой, в других случаях такой возможности нет.

Устный перевод может быть **учебным** и **реальным**. Под *учебным переводом* понимается перевод как одно из средств изучения иностранного языка [Цвиллинг 2009: 132]. При обучении будущих переводчиков перевод — цель обучения, тогда как при обучении иностранному языку перевод — средство обучения.

**Реальный перевод** может быть **бытовым** и **профессиональным**. В ситуации *бытового перевода* выступал хотя бы раз в жизни, наверное, каждый, кто неплохо владеет иностранным языком. Это ситуация помощи иностранцу в своей стране или соотечественнику в чужой стране: в гостинице, терминале аэропорта, магазине, на улице. Очевидно, *профессиональный перевод* выполняется человеком, у которого сформированы необходимые профессиональные компетенции переводчика.

Профессиональный перевод бывает **официальным** и **неофициальным**. Под неофициальным понимают профессиональный перевод, осуществляемый в неофициальных ситуациях: дружеские разговоры в машине и в перерыве между заседаниями за чашечкой кофе, в магазине или в банке при обмене валюты. Ситуации бытового и неофициального перевода могут совпадать. Различие заключается в том, что в первом случае (бытового перевода) переводит непрофессионал. Можно провести аналогию с футболистом-любителем, гонящим мяч с друзьями вечерами или по выходным, и футболистом-профессионалом, тренирующимся каждый день и понимающим стратегию и тактику игры.

Говорящие на иностранном языке могут даже не подозревать, что их разговор не просто кто-то слушает, но и переводит, например, при перехвате переговоров противника во время войны. Другая ситуация: психотренинг, во время которого тренеру может оказаться необходимым знать, что и как присутствующие говорят друг другу. Такой перевод М. Я. Цвиллинг предложил называть **терциарным**, или *переводом-перехватом*. В этой ситуации получатель перевода становится как бы «третьим лишним» [Цвиллинг 1997]. Терциарный перевод может использоваться на занятиях. Удобен для такой цели аудиокурс «Мир перевода — 4» [Петренко, Чужакин 1999], в котором топ-переводчики беседуют с журналистом о своей работе и вспоминают поучительные случаи из практики.

И устный, и письменный перевод может быть **полным** и **неполным**. Пример второго случая в УП: включение в презентацию видеоролика. Если эпизод идет несколько минут, и у переводчика нет навыков синхронного перевода и (или) оборудования, он делает записи и по окончании эпизода дает неполный перевод того, что происходило на экране. Такой перевод может делаться не от первого лица: «В просмотренном нами фрагменте говорится о том, что... Главный персонаж сказал...

Женщина ответила ему. В заключение фрагмента мы видели...» Другой случай. Начальник просит переводчика прочитать электронную почту или факс: «Ну, что? На каких условиях соглашаются?» Переводчик сначала быстро читает весь (длинный) ответ и потом передает суть: «Соглашаются на условиях таких-то, но настаивают на том, чтобы...» Поскольку реципиенты ПТ в этом случае получают меньше информации (когнитивной, оперативной или эмоциональной), чем получатели ИТ, такой перевод некоторые исследователи переводом не признают вовсе и считают другим видом межъязыкового посредничества: *адаптивным транскодированием, адаптацией*. Другие авторы используют термины *неполный, выборочный, частичный, реферативный* или *гетеровалентный перевод*. С идеей гетеровалентного перевода, которую предложил Г. Егер [Jager 1975], можно познакомиться в доступной работе В. Н. Комиссарова [Комиссаров 2002—6: 251].

Примером гетеровалентного перевода могут служить новостные программы канала «Евроспорт-2» (Eurosport-2): «И пока Ибрагимовича терзают смутные сомнения, никакой информации из стана сборной Швеции нет». Использование крылатых фраз (в другой терминологии — прецедентных высказываний) приводит к тому, что вместо собственно перевода нам иногда преподносят вольный перевод. В крайнем проявлении такой прием может привести к «гоблинству». Переводчик Гоблин регулярно подменяет реалии, персоналии и крылатые фразы (см. главу 4).

Кроме того, переводчики канала «Евроспорт-2» постоянно вводят региональный компонент. По-видимому, таково требование заказчика перевода: «“Эвертон” сыграл вничью. Полузащитник сборной России Динияр Билялетдинов был заменен на 78-й минуте». Такие примеры можно многократно умножать. Невозможно поверить в то, что в оригинале был упомянут отдельно взятый российский футболист (теннисист и т. п.).

Действительно, «в некоторых ситуациях коммуникации по просьбе участников акта коммуникации переводчику приходится выступать в качестве самостоятельного источника информации, т. е. порождать первичный текст, давая дополнительные пояснения. Иногда переводчик берет на себя организационные функции, координируя планы своих клиентов для оптимизации всей коммуникации» [Серова 2001: 4]. И все же, по мнению З. Д. Львовской, к которому мы присоединяемся, необходимо четко различать две разные двуязычные деятельности — эквивалентную и гетеровалентную. Переводчик в последнем случае выступает уже не в роли соавтора ПТ, порождая вторичный текст, но в роли его автора, привнося элементы текста первичного, и воплощение двух различных стратегий требует от исполнителя различных компетенций и, следовательно, различной подготовки в вузе [Львовская 2008: 123—150].

**Стратегия устного перевода** в самых общих чертах сводится к следующему:

— анализ ситуации перевода (при ПП к нему добавляется анализ ИТ);

— процесс перевода;

— верификация перевода.

Стратегия перевода может несколько варьироваться в зависимости от того, к какому дискурсу относится данный текст (обучение специалистов, презентация, двусторонние переговоры, речь религиозного миссионера, анекдот и т. д.), от задания клиента и от некоторых других факторов. В целом разработка понятий «стратегия перевода», «тактика перевода», «технология перевода» и «техника перевода» требует отдельного обсуждения.

*Анализ ситуации перевода* (переводческого задания)<sup>1</sup> происходит у опытного устного переводчика за считанные минуты или даже секунды:

— характеристика оратора (кто говорит: пол, возраст, образование, социальная группа, акцент);

— тема сообщения/выступления (о чем говорит);

— цель/мотив сообщения (почему / для чего говорит);

— аудитория, реципиент (к кому обращается);

— соотнесенность с событием или с гипертекстом, если таковой имеется (по какому поводу говорит);

— место выступления (где говорит).

О *процессе перевода* написано много, поэтому сразу перейдем к третьему пункту.

*Верификация перевода* (анализ результатов перевода) означает, что переводчик всегда, сознательно или подсознательно, соотносит свой перевод с результатами анализа ситуации перевода. Переводчик может корректировать свой перевод в зависимости от пожеланий заказчика, исправлять свои собственные недочеты и т. д.

**Пример из практики.** Конференция Совета Европы, посвященная трудным подросткам, малолетним преступникам и местам лишения их свободы. Выступает капитан ГУИН с отчетом о проделанной работе и 20—25 минут «сыплет» цифрами. Когда синхронисты уже приготовились было меняться, капитан отложила доклад в сторону, посмотрела в зал и улыбнулась: «А еще мы с моими подопечными в театр ездим. Вот недавно побывали на “Пиковой даме”. Спектакль детям очень понравился...» Известно, что когда неожиданно меняется тема, механизм вероятностного прогнозирования переводчика может дать сбой. Синхронисты переглянулись. Они оба знали английский эквивалент *The Queen of Spades*, но от неожиданности оба не могли его вспомнить. Переводящий синхронист, махнув рукой, перевел: *Alexander Pushkin's The Dame of Pique*. Его напарник тут же стал писать на листке

---

<sup>1</sup> Разработкой анализа ситуации перевода активно занимается К. Норд, которая именует его в своих работах по-немецки *Übersetzungsauftrag*, а по-английски — *translation assignment / instructions*, но чаще в работах последних лет — *translation brief* (например, [Nord 2005—6: 10]). Антропологическая парадигма исследований подсказывает, что еще точнее использовать термин *translator's brief*.